По непонятной причине Леас была очень счастлива.

Когда Джоэлсон вернулся домой, он захотел взять с собой только ее. Означало ли это, что ее положение в сердце Джоэлсона было важнее, чем положение сестер-близнецов?

...

"Учитель".

Джоэлсон объяснил ситуацию Гарриет Терренс. Он надеялся вернуться домой и набраться опыта на какое-то время.

Харриет Терренс слегка кивнула и снова серьезно напомнила Джоэлсону: "Если ты встретишь противника, которого не сможешь победить, защита собственной жизни - самое главное".

Джоэлсон указал, что запишет это.

Харриет Терренс на мгновение задумался, затем достал из своего межпространственного кольца желтый свиток и торжественно передал его Джоэлсону.

"Это магический свиток, запечатывающий заклинание девятого уровня. Я получил его в древнем испытательном полигоне, когда был молод, но еще не использовал его. Надеюсь, он поможет тебе".

Джоэлсон был ошеломлен на мгновение, и в его сердце зародилась благодарность.

Харриет Терренс действительно относилась к нему очень хорошо.

Магические свитки были единственным магическим инструментом, который позволял обычным людям использовать магию.

Несмотря ни на что, маг пятого уровня мог изготовить только магический свиток третьего уровня. Даже если бы это был магический свиток третьего царства, во внешнем мире он стоил бы более 800 золотых монет.

Древний свиток, содержащий магию девятого уровня, был даже более ценным, чем межпространственное кольцо, которое дала ему Харриет Терренс.

"Спасибо, учитель".

Джоэлсон попрощался с Гарриет Терренс.

Затем он подумал, стоит ли ему снова встретиться с Дейшаннон перед отъездом.

С тех пор как ее личность была раскрыта Дон Кихотом во время матча по обмену, Дэйшэннон не продолжала учиться в Академии Тюльпанов.

Из-за этого Дэйшэннон несколько раз тайно жаловалась Джоэлсону.

В последние три месяца они часто виделись.

Иногда Дейшаннон тайком покидала дворец, а иногда Джоэлсон находил предлог, чтобы войти во дворец.

Они были похожи на влюбленную пару.

"Забудь об этом. Сейчас самое главное - как можно скорее вернуться на территорию барона".

Джоэлсон отказался от идеи встретиться с Дейшаннон и оставил письмо для двух сестер.

Если Дейшаннон придет его искать, они передадут письмо ей.

Вспоминая письмо, которое прислал его отец Морган, Джоэлсон не мог не нахмуриться.

На самом деле в письме ничего не говорилось.

Как и все отцы, старый Морган сообщил Джоэлсону в письме, что в доме барона все в порядке, а затем поинтересовался положением Джоэлсона в Академии Тюльпанов, упомянув, что надеется, что тот сможет вернуться домой, когда у него будет время.

Это было самое обычное письмо.

Но.

В конце письма старый Морган вскользь упомянул.

Недавно группа разбойников совершила набег на территорию барона, что доставило ему немало головной боли.

Им не удалось выгравировать знак семьи Эдвардс.

Более того, Джоэлсон отчетливо чувствовал слабый рыбный запах, исходящий от клейма.

Это был запах крови, смешанный с чем-то неизвестным.

Это было похоже на яд!

Письмо с клеймом семьи было очень странным.

Кто мог написать письмо своему сыну с печатью семьи?

Грязь была смешана с кровью, что заставило его задуматься.

Неужели отец Морган посылал ему какой-то сигнал бедствия?

Воры, кровь и яд.

Он не мог не волноваться.

...

Воротник барона.

Барон, старый Морган и старик с седыми волосами и бородой стояли перед человеком, окутанным слабым черным туманом.

Их лица были наполнены паникой и страхом.

По сравнению с тем временем, когда Джоэлсон покинул дом, бедный старый барон был явно

гораздо более изможденным.

Его лицо было бледным, а глаза глубоко запали. Даже его густая львиная борода стала грязной и очень тусклой. Было очевидно, что он давно не чистил ее.

Что касается старика рядом со стариком Морганом, то если бы Джоэлсон был здесь, он бы точно узнал его.

Это был бродячий маг второго уровня, Борода, который в свое время проверял его магический талант.

Состояние старика тоже было не слишком хорошим. Оба его глаза потеряли свой блеск.

Все его тело сморщилось, как будто он был болен.

Место, принадлежавшее барону, также было занято фигурой в черном тумане.

Он спокойно сидел на стуле, его правая рука ритмично постукивала по подлокотнику.

"Все еще нет новостей от Джоэлсона?"

Его глубокий и хриплый голос звучал, как вороны на заброшенном кладбище.

Рыцарь в черных доспехах вышел вперед и почтительно сказал: "Мы еще не нашли его".

Старый Морган, казалось, испытал тайное облегчение, его глаза были сложными.

В них было и облегчение, и разочарование.

"Дорогой барон".

Пара зловещих глаз в черном тумане твердо уставилась на старого Моргана.

"Похоже, что ваш гениальный сын-маг на самом деле не заботится о вас".

Старый Морган был шокирован и неохотно ответил: "Я уже говорил это раньше. Джоэлсон никогда не был близок с нами с самого детства. Он всегда следовал своим собственным идеям, и его чувства к каждому из нас очень тонки."

"Хмф!"

Фигура в черном тумане тяжело фыркнула.

Выражение лица старого Моргана мгновенно стало еще более уродливым. На его лице появилось болезненное выражение.

Его сильное тело согнулось и свернулось калачиком на земле. Вонючая серая пена продолжала выходить из его рта.

"Напиши еще одно письмо и отправь его в столицу как можно скорее. Скажи ему, чтобы он немедленно возвращался!"

Фигура в черном тумане медленно встала и сказала: "Я жду неделю. Если он не появится, я дам вам знать, что такое настоящая боль!"

Борода, стоявший в стороне, задрожал. Его глаза были наполнены страхом, и он не осмеливался поднять взгляд.

Борода помог Старому Моргану медленно войти в комнату.

Старый Морган согнул свое тело. Он был средних лет, но сейчас он был старым и изможденным, как старик, который в любой момент может умереть.

Даже Борода был в гораздо лучшем состоянии, чем он.

"Ты должен был послушать меня раньше. Ты должен был просто отозвать Джоэлсона, и тогда тебе не пришлось бы так страдать".

Борода не мог не жаловаться.

"Заткнись!"

Старый Морган внезапно выпрямил спину и яростно закашлялся. Он выкашлял большую порцию черной крови, выглядя очень ужасающе.

"Я бы предпочел..."

Старый Морган горько улыбнулся и сказал: "Джоэлсон никогда не должен найти проблему в письме и никогда не возвращаться к барону. О, нет."

На бледном лице старого Моргана промелькнул дух, и он гордо сказал: "Я уже давно виконт".

Четыре месяца назад королевский гонец из столицы прибыл на территорию баронов и объявил им под гербом семьи Эдуардов: Карл III пожаловал Моргану и Эдварду наследственный титул виконтов.

Была только одна причина, и это был Джоэлсон.

Семья Эдуардов была крайне удивлена, они словно в одно мгновение вознеслись на небеса.

Это был самый гордый момент Эдварда. За один месяц он посетил всех своих старых друзей.

http://tl.rulate.ru/book/54303/2226320